

HARLEQUIN®

NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

ЛИНДА ХОВАРД

Paranormal

ИНФЕРНО

Главный герой книги
обладает невероятным даром:
он умеет воспламенить вещи.
Недаром и чувства героев
сначала накаляются до предела,
а потом вспыхивают как пожар.

jamesreasoner.com

Суммарный тираж
более 10 миллионов!

Линда Ховард Инферно

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=589045*

Инферно: Центрполиграф; М.:; 2010

ISBN 978-5-227-02387-2

Аннотация

Смертельная вражда между кланами Рэйнтри и Анзара двести лет назад закончилась поражением Анзара. Затаив кипящую злобу, они готовятся нанести решающий удар.

Королевский титул дранира Дантэ Рэйнтри обязывает его взять под защиту людей, которые могут пострадать. Но в день весеннего солнцестояния в его жизнь ворвалась прекрасная Лорна Клей, и пламя, всегда послушное его воле, внезапно вышло из-под контроля...

Влюбленный дранир должен быть уверен, что Лорна не выполняет какую-нибудь тайную миссию. Ведь она, сама того не ведая, обладает огромной силой. Перед Дантэ Рэйнтри стоит колоссальная задача: дело спасения клана и забота о странной, колючей, загадочной и такой ранимой Лорне...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	37
Глава 5	52
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Линда Ховард

Инферно

Посвящается Беверли Бартон и Линде Уинстед Джонс за годы дружбы и всю ту радость, с которой мы планировали эти книги, а также Лесли Уэйнгер – за все качества идеального редактора и друга

Пролог

Среди нас всегда находились существа, внешне похожие на людей. Поначалу их было совсем немного, но каждая особь стремится к себе подобной, и так повелось с начала времен, когда человечество еще обитало в пещерах, греясь у костров. Иногда люди в страхе гнали их от себя, угрожая расправой. Иногда они сами уходили, надеясь отыскать таких же, как они. И хоть немного их было разбросано по огромной земле, они находили друг друга благодаря тем самым инстинктам, и власти, и знаниям, что разделили их с начала времен, а также стремлению выжить, что представлялось возможным лишь в группе.

Со временем группа росла, и началась борьба между теми, кто жаждал использовать свою силу и привилегии, управляя слабыми людьми, и теми, кто хотел жить в гармонии с

простыми смертными. Более семи тысячелетий минуло с тех пор, как случился раскол, и стало уже два племени, а затем – два королевства: Рэйнтри и Анзара.

И началась между двумя королевствами вечная война, и стала земля во всех ее измерениях полем брани.

Так было и так будет.

Глава 1

Воскресенье.

Дантэ Рэйнтри стоял и, скрестив руки на груди, глядел на женщину на мониторе. Фотография была черно-белой, дабы лучше передать детали – цвет лишь отвлекает мозг от главного. Он следил за ее руками, за каждым совершаемым ею движением. Но больше остального поразило его то, как невероятно *тихо* она себя вела. Она не волновалась, не поигрывала своими фишками и не обводила взглядом остальных игроков. Лишь раз глянув на свою карту, женщина больше ее не трогала, постучав пальцем по столу, что являлось сигналом для передачи хода. Она могла не обращать внимания на других игроков, но, хоть так и казалось, на деле это вовсе не означало, что она не владеет ситуацией.

– Как ее имя? – спросил он.

– Лорна Клэй, – ответил Эл Рэйбурн, начальник охраны.

– Оно настоящее?

– Похоже на то.

Если бы Рэйбурн уже не проверил ее личность, Дантэ был бы разочарован. Он платил Элу большие деньги за расторопность и скрупулезность.

– Сначала я думал, что она считает карты, – сказал Эл. – Но она не слишком-то следит за игрой.

– Она следит за ней, и еще как, – пробормотал Дантэ. –

Ты просто не видишь, как она это делает.

Игрок, считающий карты, должен запоминать каждую карту в колоде. Предполагалось, что считать карты невозможно с тем количеством колод, что использует казино, и все же ни одно казино не желало иметь за игровым столом считателя карт. Попадались среди игроков индивидуумы, способные вычислить в уме свои шансы на выигрыш, независимо от числа колод.

– Я тоже так решил, – ответил Эл. – Но взгляни-ка на то, что дальше на пленке. К ней подходит кто-то, кого она знает, и заговаривает с ней. Она поворачивается к нему и начинает с ним болтать, при этом вообще не глядя на игру своих партнеров слева. Она даже не оглядывается, когда очередь доходит до нее, а просто дает очередной сигнал дилеру. И черт ее дерит, если она снова не выигрывает!

Дантэ просмотрел пленку, промотал ее и снова просмотрел. Затем просмотрел в третий раз. Наверняка он что-то упустил, ибо сомнений в подвохе быть не могло.

– Если она шулер, – произнес Эл с оттенком уважения, – то лучший из всех, кого я видел.

– Что тебе подсказывает интуиция?

Дантэ доверял начальнику службы безопасности. Эл проработал в игорном бизнесе тридцать лет, и кое-кто уверял, что человек этот распознавал шулеров сразу, стоило им лишь показаться на пороге казино. Если бы Эл решил, что человек блефует, Дантэ отдал бы приказ и не смотрел бы

сейчас эту пленку. Но Эл испытывал сомнения.

Эл почесал подбородок, принимая решение. Он был большим, грузным мужчиной, но никто, приглядевшись к нему, не посчитал бы этого человека ни медлительным, ни тугодумом. В конце концов он произнес:

– Если эта женщина не блефует, то она самый удачливый человек в мире. Она всегда выигрывает. Раз в неделю приходит и выигрывает. Суммы небольшие, но я все подсчитал, и каждую неделю она обходится нам в пять штук. Господи, босс, на выходе из казино она останавливается у слотов. Вставляет в автомат доллар и уходит как минимум с пятьюдесятью. И автоматы всегда разные. Я установил за ней слежку, даже выискивал людей, которые, может быть, бывают здесь одновременно с ней. Но никаких сообщников найти не могу.

– Сейчас она здесь?

– Вошла примерно полчаса назад. Играет в блек-джек, как обычно.

– Кто ее дилер?

– Синди.

Синди Джозефсон была лучшим дилером Дантэ. Почти так же талантлива в выявлении шулеров, как и сам Эл. Она работала с ним с тех пор, как он открыл «Инферно», и он доверял ей ведение самых серьезных игр.

– Приведи эту женщину ко мне в офис, – сказал Дантэ, приняв решение спонтанно. – Без скандалов.

– Понял.

Эл повернулся на каблуках и покинул центр безопасности, где бесчисленные мониторы отображали каждый уголок казино.

Дантэ тоже вышел и поднялся в свой кабинет. Лицо его оставалось спокойным. Обычно с жульем разбирался Эл, но сейчас Дантэ испытывал любопытство. Как она это делает? Плохих шулеров было много, хороших – всего несколько, и еще реже встречались мастера, о которых слагали легенды: шулер, которого невозможно подловить, даже если следишь за ним, снимая его на камеру. В данном случае – *ее*.

Случалось, что людям везло в том смысле, который большинство из них вкладывает в слово *везение*. Волею судьбы хронический неудачник вполне мог сорвать большой куш. Собственно, благодаря надежде на фактор везения и процветала игорная индустрия. Но везение – штука непостоянная. И он знал, что за везение регулярно выдавалось нечто иное – жульничество. Но случалось и везение иного рода. Везение, которым обладал он. Зависело оно не от стечения обстоятельств, а было связано с тем, кем он являлся и что собой представлял. Его врожденная сила не была подарком госпожи Удачи. Поскольку люди с его способностями встречались крайне редко, вероятнее всего, женщина на экране была очень умной мошенницей.

Ее способности могли обеспечить ей вполне приличную жизнь, подумал он, быстро проведя в уме нехитрый расчет.

Пять тысяч в неделю – это двести шестьдесят тысяч долларов в год, причем только с его казино. Возможно, она могла выпотрошить и больше, но, чтобы не привлекать внимания, оставляла суммы выигрышей в пределах разумного.

Он думал о том, как долго она уже забирает у них деньги. Выигрывала понемногу, там и здесь, прежде чем Эл заметил ее.

Окно во всю стену еще не было зашторено, и посетителям в первые секунды казалось, что они попали на крытый балкон. Стеклоанное окно выходило на запад, чтобы владелец мог любоваться закатами. Солнце уже опустилось низко, окрасив небо в пурпурно-золотистые тона. У него дома, в горах, все окна выходили на восток, и там он наблюдал за восходами. В душе он чувствовал потребность и в том и в другом – ему хотелось и встречать, и провожать солнце. Его всегда тянуло к солнцу, возможно, потому, что оно являлось элементом его естества.

Он проверил свои внутренние часы: четыре минуты до заката. Он точно знал, не проверяя таблицы каждый день, когда солнце исчезнет за линией гор. В его доме не было будильника. Он ему не требовался. Собственно, он до такой степени был настроен на позицию солнца, что ему достаточно было лишь заглянуть в себя и он тут же знал время. Что касается пробуждения ото сна, он был одним из тех людей, кто сами могли назначить себе время подъема и пробудиться с точностью до минуты. И эта его способность уж никак

не была связана с тем, что он был из рода Рэйнтри, а значит, и скрывать ее не приходилось; многие совершенно обычные люди обладали ею.

Тем не менее многие другие таланты и способности ему приходилось скрывать. Долгие летние ночи становились для него дурманом, сродни сексуальному возбуждению, когда сила, которой он обладал, едва не гудела под его кожей. Ему приходилось соблюдать двойную осторожность, чтобы свечи не зажигались от одного лишь его присутствия или пожар в иссушенном зноем лесу не случился от одного лишь неосторожно брошенного взгляда. Он любил Рино. И не стремился его сжечь. Просто здешний солнечный свет до такой степени *оживлял* его, что ему хотелось пропустить его сквозь себя, а не держать энергию внутри.

Должно быть, так чувствовал себя его брат, Гидеон, извергая молнии, когда раскаленная сила пульсировала во всех его мускулах и венах. В этом они были похожи – оба имели связь со страшной стихией. Все члены древнего клана Рэйнтри обладали теми или иными способностями, отличавшими их от простых смертных, однако лишь члены королевской семьи могли управлять этой силой и контролировать природную энергию земли.

Дантэ же не просто являлся членом королевской семьи – он был драниром, лидером всего клана. «Дранир» – синоним слову «король», но позиция, занимаемая им, была не церемониальной, а основывалась на силе, дающей власть. Будучи

старшим сыном предыдущего дранира, он никогда не унаследовал бы положения отца, не достанься ему в наследство и его сила.

Гидеон был вторым после него; случись что-нибудь с Дантэ, умри он, не породив наследника с теми же способностями, что и у него, Гидеон стал бы драниром – такая возможность пугала его брата, а потому талисман плодородия и лежал сейчас на столе Дантэ. Гидеон постоянно присылал их. Отчасти в шутку, но прежде всего потому, что стремился сделать все ради того, чтобы у Дантэ появилось потомство. Это повышало вероятность того, что сам он *никогда* не унаследует его положения. Где бы и когда ни доводилось встречаться братьям, Дантэ всякий раз приходилось обыскивать каждый угол и трещину в помещении, не говоря уже о своей одежде, дабы убедиться, что Гидеон не оставил где-нибудь одного из своих талисманов.

Гидеон же становился в этом деле все более изобретательным, размышлял Дантэ. В конце концов, практика делает человека мастером. И одному богу известно, как много талисманов он подбросил ему за последние несколько лет. Талисманы становились не только сильнее, но и хитроумнее прежних. Одни явные – например, кусочек серебра, который следовало носить на цепочке, как амулет, но Дантэ не был поклонником амулетов. Другие – совсем крохотные, незаметные, вроде того, который Гидеон вплавил в свою новую визитку перед тем, как послал ее брату, зная, что Дантэ, скорее

всего, сунет ее в карман. Он ошибся лишь в одном – талисман выдала его же собственная сила. Дантэ почувствовал ее, хотя и потратил уйму времени на поиски.

Позади раздался стук Эла, отличавшийся от других. Приемная пустовала – секретарша Дантэ ушла домой несколько часов назад.

– Войдите, – сказал он, не отрывая глаз от заката.

Дверь открылась, и Эл произнес:

– Мистер Рэйнтри, это Лорна Клэй.

Дантэ повернулся и взглянул на женщину, чувствуя неладное. Первое, что он заметил, – это яркий цвет ее волос. Насыщенный, темно-красный, включавший в себя несколько оттенков, от медного до темного, как бургундское вино. Теплый янтарный цвет переливался в ее локонах, и он ощутил внизу живота неожиданное чувство вожделения. Смотреть на ее волосы было все равно что смотреть на огонь, и реакция оказалась соответствующей.

А потом он заметил, что она вне себя от злости.

Глава 2

Несколько событий произошли фактически одновременно. Мгновенно, подобно удару плети, вождение, которое почувствовал Дантэ, смешалось с вечно таящимся в нем желанием дать волю огню, пославшим неистовый каскад ощущений во все его нервные окончания слишком быстро, чтобы он успел взять себя в руки. Мгновенно все свечи в комнате вспыхнули, и фитили некоторых из них горели быстрее и ярче, чем следовало. А на его столе загудел дурацкий талисман Гидеона, как будто на нем имелась кнопка с надписью «включить/выключить», на которую кто-то нажал.

У него не было времени взвесить и проанализировать все упомянутые события; он должен был взять себя в руки, причем быстро, иначе вся комната могла зайтись пламенем.

Такой унижительной потери самоконтроля он не испытывал с тех пор, как вступил в период половой зрелости и гормоны его стали сходить с ума.

Он безжалостно подавил прилив бьющей из него ключом энергии. Было нелегко; сохраняя внешнее спокойствие, мысленно он словно пытался обуздать бешеного быка. Его энергия, в своей истинной мощи, рвалась наружу, сопротивляясь любым попыткам приручить ее. Обычно он справлялся с ней мастерски. В конце концов, дранир определялся не наличием силы, а способностью ее контролировать. Отсутствие кон-

троля могло привести к катастрофе. И в итоге к появлению ненужных свидетелей. Рэйнтри веками выживали благодаря способности сливаться с обычными людьми, а это было делом не из легких.

Дантэ всю жизнь учился владеть собой и энергией, струившейся по его жилам. И хотя он знал, что в период летнего солнцестояния усилий доводилось прилагать больше обычного, к трудностям вроде сегодняшних он не привык. С мрачным видом он взял себя в руки, собрав всю свою волю, чтобы совладать с силами природы. Он мог бы затушить свечи, но еще большим усилием воли оставил их гореть, поскольку, задув свечи, он мог бы привлечь к ним еще больше внимания, чем когда они загорелись.

Единственное, что не поддавалось его контролю, – чертов талисман, лежащий на его столе. Он жужжал и пульсировал и разве что не посылал радиосигналы. Хоть он и знал, что Эл и мисс Клэй не чувствовали энергии, исходящей из этой штуки, ему с трудом удавалось не обращать на нее внимания. Гидеон поработал на славу. «Когда увидимся, пеняй на себя», – мрачно пообещал Дантэ. Если Гидеон воображал, что это смешно, то он посмеется следующим. Гидеон не единственный, кто умеет делать талисманы.

Мало-мальски совладав с пламенем, он обратил свое внимание на гостью.

Лорна в очередной раз попыталась выдернуть запястье у

дуболома, державшего ее руку, но тот сжимал ее достаточно крепко, хоть и без лишней жесткости. И хотя она была благодарна человеку, старавшемуся не делать ей больно, но испытывала такую ярость – и конечно же страх, – что ей хотелось врезать ему изо всех сил, начать царапаться, пинаться, кусаться... Словом, делать все, чтобы освободиться.

Затем сработал инстинкт самосохранения, и волосы на ее голове зашевелились, стоило ей понять, что человек, так тихо стоявший у огромного окна, представлял собой куда большую опасность, нежели дуболом.

Горло ее сдавило. Петля страха затянулась на ее шее. Она не могла объяснить себе, что именно напугало ее в этом человеке, но схожие ощущения ей довелось испытать лишь однажды – в одном из переулков Чикаго. Она знала, как постоять за себя на улице, и через эту улочку всегда срезала путь к своему дому – жалкой комнатенке в обветшалом здании. Но однажды ночью, свернув в переулок, она вот так же почувствовала тревогу и застыла, не в силах сделать и шага. Она не видела ничего подозрительного, ничего не слышала, но *не могла* идти вперед. Сердце в груди заколотилось так, что она едва дышала. Неожиданный страх пронзил ее насквозь. Она медленно попятилась назад, к повороту, и, выйдя из переулка, пошла длинной дорогой.

На следующее утро в переулке нашли изуродованное тело проститутки – изнасилованной и зверски убитой. Лорна знала, что той женщиной могла оказаться она, если бы не вне-

запный приступ паники и не ее вставшие дыбом волосы.

В таких случаях чувство опасности будто наносило ей сильный удар. Находившийся перед ней человек, кем бы он ни был, представлял опасность. Она сомневалась – ей это подсказывала логика, – что он станет убивать и потрошить ее, но были и другие опасности, которым он вполне мог ее подвергнуть.

Ей показалось, что она задыхается, что горло ее сдавило и воздух не проходит в легкие. Странные огоньки замелькали в ее глазах, и она в ужасе осознала, что может потерять сознание. А если это произойдет, она окажется совершенно беспомощной.

– Мисс Клэй, – произнес он спокойным, ровным голосом, будто не замечал ее паники и не знал, что она готова закричать в любую секунду. – Прошу вас, садитесь.

Столь прозаическое приглашение (или команда), как ни странно, вывело ее из ступора. Каким-то образом ей удалось сделать глубокий вдох, не издав лишнего звука, затем еще один. Ничего плохого не произойдет. Паниковать незачем. Конечно, все это неприятно, и, скорее всего, она не придет больше играть в «Инферно», но никаких законов или правил казино она не нарушила. А значит, ей ничего не угрожало.

И вновь эти огоньки. Она растерянно повернула голову и увидела две больших, длинных свечи, каждая высотой примерно два с половиной фута. Одна из них стояла на полу, вторая – на белой мраморной плите. Языки пламени пляса-

ли вокруг многочисленных фитилей.

Свечи. Значит, сознание она не теряет. Огоньки, которые она видела, исходили от свечей. Когда ее силой заталкивали в комнату, она их не заметила, но это вполне понятно.

Пламя свечей пребывало в постоянном движении, словно на сквозняке. Понятно и это; хоть она и не замечала движения воздуха, но в Рино жаркое лето, и кондиционеры наверняка работали на полную катушку. Она всегда приходила в казино в одежде с длинными рукавами, в противном случае ей становилось холодно.

Тут она поняла, что смотрит на свечи не двигаясь и пропуская мимо ушей приглашение сесть. Она вздрогнула и снова повернулась к стоящему у окна мужчине, пытаясь вспомнить, как назвал его дуболом.

– Кто вы такой? – возмущенно произнесла она, снова попыталась вырвать руку, но дуболом просто вздохнул, ничуть не ослабив хватку. – Отпустите немедленно!

– Можешь ее отпустить, – сказал мужчина, и голос его прозвучал слегка насмешливо. – Спасибо, что доставил.

Дуболом моментально отпустил ее.

– Я буду в центре безопасности, – сказал он и тихо покинул офис.

Лорна сразу же стала оценивать свои шансы выбраться отсюда, однако сейчас она предпочитала не делать резких движений. Ей не хотелось бежать. У них были ее имя и ее описание. Если побежит, ее внесут в черный список – не только

в «Инферно», но и во всех казино штата Невада.

– Я Дантэ Рэйнтри, – представился мужчина, затем сделал паузу, чтобы посмотреть, не будет ли реакции на его имя. Поскольку имя ничего для нее не значило, она лишь вопросительно приподняла брови. – Я владелец «Инферно».

Черт! Владелец не мог не иметь прочных связей с игровой комиссией. С ним ей нужно вести себя осторожней. И все же у нее преимущество. Он не мог доказать, что она шулер. По той простой причине, что это не так.

– Дантэ... «Инферно»... Ясно, – ответила она с легкой колкостью в голосе, словно говоря «ну и что?». Возможно, богатство заставляло его думать, что все окружающие должны трепетать в его присутствии. Если он хотел изумить ее, пусть придумает аргумент повесомее своего богатства. Она любила деньги, как и любой нормальный человек. Разумеется, они делали жизнь проще. Теперь, когда финансово ей жилось легче, она сама поражалась тому, насколько крепче стал ее сон. Каким облегчением было не задумываться о том, на что купить еду и когда удастся заработать! В то же время она презирала людей, воображавших, что богатство дает им право на особое отношение.

Более того, его имя казалось ей смехотворным. Возможно, его фамилия и была Рэйнтри, но имя он наверняка выбрал для пушного драматизма и чтобы лучше сочеталось с названием казино. В реальности его наверняка звали как-нибудь иначе – например, Мэлвин или Фрэд.

– Прошу вас, садитесь, – снова предложил он, указывая на диван кремового цвета справа от нее.

Нефритовый кофейный столик стоял между диваном и двумя с виду очень уютными, мягкими креслами. Она старалась не смотреть на столик, садясь в одно из кресел, действительно оказавшееся очень уютным. Конечно, столик был лишь нефритового цвета, а не сделан из настоящего камня, но выглядел как нефритовый, будто слегка прозрачный. Конечно, это просто стекло. Но если и так, работал мастер своего дела.

Лорна плохо разбиралась в предметах роскоши, но обладала своего рода шестым чувством в отношении всего, что ее окружало. Теперь же она чувствовала, как окружающие вещи давят на нее. Нет, давят – не совсем верное определение. Она пыталась понять, что чувствует, но было нечто чуждое, непонятное в самой атмосфере комнаты, что описать она не могла. Нечто необычное и, несомненно, таившее опасность, которую она ощутила в самом начале.

Стоило Дантэ Рэйнтри начать приближаться к ней, и она поняла, что все ее ощущения концентрировались на нем. Она не ошиблась: опасность представлял *он сам*.

Двигался он изящно и будто нехотя, но в движениях отсутствовали медлительность или лень. Он был довольно высок, примерно на восемь или девять дюймов выше ее, и хотя идеально сидевший, сшитый на заказ костюм выдавал легкую сутулость, ни один портной не сумел бы скрыть под до-

рогой тканью мускулы. Перед ней был истинный тигр.

Лорна поняла вдруг, что избегает прямых взглядов в его лицо, словно могла обезопасить себя, не разглядывая его черты. Она сознавала, что это неправильно. Незнание – плохая защита, и Лорна давно научилась не прятать голову в песок, надеясь на лучшее.

Он сел напротив нее, и, мысленно собрав волю в кулак, она встретила его взгляд.

В животе словно что-то перевернулось.

Лорна ощутила слабость, головокружение, и у нее возникло чувство, будто она падает; с трудом она удержалась от того, чтобы схватиться за подлокотники.

У него были черные волосы и зеленые глаза. Обычные цвета, и все же ничто в нем не подходило под описание «обычное». Прямые блестящие волосы падали на плечи. Ей не нравились длинные волосы у мужчин, но его были чистыми и мягкими, и ей вдруг захотелось погрузить в них руки. Она прогнала ненужные мысли, но ее тут же приковал его взгляд. Его глаза были не просто зелеными, а зеленющими до такой степени, что первым делом она подумала о цветных контактных линзах. До такой степени темный, чистый, насыщенный оттенок не мог быть природным. Это просто контактные линзы с черным рисунком, как настоящие глаза. Она видела рекламу таких в журналах. Смущало ее вот что: когда свечи вспыхивали и зрачки его сокращались, радужная оболочка, похоже, расширялась. Могло ли так казаться

из-за контактных линз?

Линз он не носил. Инстинкт подсказывал ей, что все, что она видит, – блеск черных волос, необычный оттенок глаз, – все это правда.

Он притягивал ее к себе. Непостижимая сила овладела ею почти на физическом уровне. Пламя свечей подрагивало, а свет от них казался ярче, ибо солнце уже скрылось за горизонтом и улица за окном погружалась в сумерки. Теперь лишь огонь свечей разгонял полумрак офиса, отбрасывая тени на жесткие черты его лица, в то время как глаза казались ярче, чем всего несколько секунд назад.

Никто из них не сказал ни слова с того момента, как он сел в кресло, и тем не менее ей казалось, что она уже сражается за свою силу воли, за власть над собой, за свою независимость. В душе она вдруг ощутила панику, трепет, подобный пламени этих свечей. «*Он знает*», – подумала она и напрягла всю волю, решив бежать. Забыть о казино, забыть хорошие деньги, которые они приносили ей, – забыть обо всем, кроме выживания. «*Беги!*»

Но тело ей не подчинялось. Она по-прежнему сидела на месте. Застывшая... Загипнотизированная.

– Как вы это делаете? – наконец спросил он спокойным и ровным голосом, будто вихри и волны энергии, атаковавшие ее, не имели к нему отношения.

И снова голос его будто прорвался сквозь ураган несоборанных, овладевших ею эмоций, вернув ее к реальности. В

изумлении она уставилась на него. Он думает, что *она* все это устроила?

– Это не я, – выпалила она. – Я думала, это вы.

Возможно, она ошиблась, потому что в призрачном, пляшущем свете горящих свечей прочесть выражение лица нелегко, но ей показалось, что ответ ее вызвал у него легкое изумление.

– Ваше жульничество, – пояснил он. – Как вам удастся воровать мои деньги?

Глава 3

Быть может, он не знал.

Его невежество, как ни странно, вызвало у Лорны облегчение. Она сделала глубокий вдох. По крайней мере, теперь она имеет дело с тем, природа чего ей ясна. Игнорируя странную ауру, образовавшуюся в комнате, и почти физически ощущаемое ею... нечто... она вздернула подбородок, прищурилась и ответила ему прямым, невозмутимым взглядом:

– Я не жульничаю!

Она не лгала. Имея в виду общепринятый смысл понятия «жульничество».

– Конечно жульничаете. Никому не везет так, как вам, если он, простите, она не жульничает.

Глаза его блестели, но в ее книге блестящие глаза считались не таким ужасным понятием, как, например, глаза горящие. Как бы там ни было, гореть глаза не могли. Что с ней вообще творится? Неужели ей в напиток подсыпали наркотик, когда она отвернулась? Она никогда не пила алкоголь на территории казино, предпочитая кофе и прохладительные напитки. Но у последней порции кофе ей почудился горьковатый привкус. Тогда у нее мелькнула мысль, что ей повезло получить кофе со дна чайника, но теперь она подумала, не усилил ли горечь какой-нибудь лекарственный препарат.

– Повторяю. Я не жульничала, – жестко ответила Лорна,

чеканя каждое слово.

– Вы приходите сюда не впервые. Каждую неделю уносите отсюда примерно пять тысяч. Это четверть миллиона в год, причем только с моего казино. Многих еще вы грабите?

Он холодно оглядывал ее с головы до ног, словно удивляясь, почему она одета не лучше, учитывая уровень ее заработка.

Лорна почувствовала, что краснеет, и это ее разозлило. Ее давно уже ничто не смущало, ибо смущение было роскошью, которую она себе позволить не могла. Но что-то в его оценке вызвало у нее желание съезжиться. Ладно, может, она и не лучшая в мире модница, но она опрятна и чиста, и лишь это имеет значение. Ну и что, что ее брюки и блузка с короткими рукавами куплены в «Уолл-Марте»? Просто она не могла заставить себя потратить сотню долларов на пару ботинок, имея возможность купить не менее удобную за двенадцать. На оставшиеся восемьдесят восемь можно купить много еды. А шелк не только дорого стоит, но и ухода требует немало. Она предпочитала вещи из хлопка и полиэстера, которые не нужно гладить, в отличие от шелковых, которые гладить необходимо каждый день.

– Я спросил: сколько еще казино вы грабите еженедельно?

– Что, где и как я делаю, вас абсолютно не касается. – Она решительно посмотрела на него, радуясь приливу злости. Чувствовать злость намного лучше, чем боль. Она не позволит этому мужчине уязвить ее, навязать свое мнение.

Ее одежда, может, и дешевая, но не рваная; на ней чистые, опрятные вещи, которых нечего стыдиться.

– Ошибаетесь. Я вас поймал. Мне следует поручить Элу связаться со службами безопасности других казино.

– Вы не поймали меня *ни на чем!* – В этом она была абсолютно уверена, поскольку не сделала *ничего*, на чем ее можно было бы поймать.

– Вам повезло, что главный здесь я, – продолжал он, словно она не сказала ни слова. – В Рино есть люди, считающие, что жульничество заслуживает серьезного наказания.

Ее сердце замерло. Он говорил правду, и она это знала. По городу ходили слухи. Слухи о людях, пытавшихся обмануть казино и либо исчезнувших навсегда, либо достигших комнатной температуры к тому времени, как их находили. Она не была глупа и не воображала, будто он преувеличивает, ибо жила в этом мире и знала, что такое здесь происходит. Она знала этот мир и знала людей его населявших. Она старалась вести себя как можно более незаметно и никогда не использовала автоматы с компьютерными картами, позволявшие казино идентифицировать выигравших и проигравших. Но все же в чем-то она ошиблась. Сделала нечто, приковавшее к ней внимание. Ее виновность или невиновность не имела бы значения для некоторых людей; одно неверное слово, сказанное не тому человеку, – и она труп.

Намекал ли он ей, что не собирается выдавать ее? Что инцидент может быть исчерпан в пределах «Инферно»?

С чего ему так поступать? В голову приходили лишь два вывода. Первый – это старая игра «секс за услугу»: будь со мной ласкова, детка, и я никому ничего не скажу. Второй вариант: он подозревал ее в жульничестве, но не имел доказательств, а потому хотел склонить к признанию или, по крайней мере, закрыть ей доступ в «Инферно». В первом случае он дешевка, а как управляться с дешевками она знает. Если же причина вторая, что ж... Тогда он хороший парень. И тогда ему, можно считать, повезло.

Он смотрел на нее. Действительно *смотрел*. Его абсолютное внимание было приковано к чтению каждой эмоции на ее лице. Лорна боролась с волнением, но столь пристальное внимание было ей крайне неприятно. Она предпочитала смешиваться с толпой, оставаться на заднем плане; анонимность означала безопасность.

– Не волнуйтесь. Я не намерен принуждать вас к сексу путем шантажа... Не то чтобы вы меня не интересовали, – пояснил он. – Просто для подобной цели мне не нужно никого принуждать.

Она чуть не подпрыгнула. Либо он читал ее мысли, либо она стала небрежной и не следит за выражением лица. Она знала, что небрежность не в ее духе; слишком долго ее жизнь зависела от самообладания. Слишком сильно укоренились в ней защитные инстинкты. Он читал ее мысли. *Господи, он читает ее мысли!*

Паника окутала ее разум густым туманом; затем он мгно-

венно рассеялся, и на смену ему пришло отчетливое видение, как они двое занимаются сексом. На какой-то миг ей почудилось, будто она вне своего тела и видит их вдвоем в постели, как их взмокшие от напряжения тела сливаются воедино. Его мускулистое тело возвышается над ней, он опускает ее на смятые простыни... Ее руки и ноги, обвивая его, бледнеют на фоне его смуглой, оливкового оттенка кожи. Она чувствовала аромат секса и кожи, чувствовала жар и его тяжесть на себе. Она почувствовала, как он входит в нее, услышала собственный вскрик в ответ на его медленное, уверенное вторжение. Она пребывала на пике, как и он сам. Его движения становились быстрее и жестче...

Лорна заставила себя вернуться к реальности, внезапно в ужасе поняв, что, продолжая в том же духе, она унижит себя, испытав оргазм по-настоящему, прямо перед ним. Ей с трудом удалось удержаться в реальности; даже воображаемое наслаждение казалось настолько манящим, что хотелось вернуться и утонуть в этом сне, галлюцинации или бог его знает, чем оно там являлось.

Что-то было не так.

Она не контролировала ситуацию, а вместо этого очутилась в водовороте сторонней силы, присутствовавшей в этой комнате. Более того, ей не удавалось элементарно собраться с мыслями; стоило ей подумать, что наконец она прочно стоит на ногах, и ее снова начинало кидать из стороны в сторону – одна реакция сменяла другую.

Он снова заговорил, явно забыв обо всем, кроме собственных мыслей. Как он мог не чувствовать всего, что происходило? Неужели ей почудилось? Она схватилась за подлокотники, думая, не сошла ли она с ума.

– Вы владеете даром предвидения. – Он склонил голову, словно изучая интересный экспонат. Легкая улыбка играла на его губах. – Более того, вы экстрасенс и, возможно, немного владеете даром телекинеза. Интересно.

– Вы сумасшедший? – произнесла Лорна, в ужасе все еще пытаясь сконцентрироваться. «Интересно?» Либо он собирался уничтожить ее, либо она сходила с ума, а он считал это интересным?

– Я так не думаю. Уверен, я в здравом уме. – В глазах его мелькнули озорные огоньки, добавив взгляду теплоты. – Не стесняйтесь, Лорна, догадайтесь сами. Единственный для меня способ узнать, экстрасенс вы или нет, это?.. – Он оборвал фразу на вопросительной ноте, явно предлагая закончить ее за него.

Она сидела как вкопанная, глядя на него. Уж не хотел ли он сказать, что действительно читает мысли, или же просто ставит ей некую ловушку, которую она пока не разглядела?

Внезапно струя холода ворвалась в комнату. Холод был такой страшный, что мороз пробрал ее до костей, и тут же к ней вернулось чувство опасности, испытанное в самом начале, когда она вошла. Лорна обхватила себя руками, стиснув зубы, чтобы не застучать ими. Ей хотелось бежать, но она не

могла: ее мускулы не подчинялись инстинкту.

Неужели он и есть причина образовавшейся в комнате... суматохи? Другое слово ей не приходило на ум, ибо так она никогда себя прежде не чувствовала. Будто реальность покрылась слоями галлюцинаций.

– Можете расслабиться. Все бездоказательно, и обвинить вас в жульничестве я не в силах. Но я понял, кто вы, как только вы сказали, что думаете, будто это я. Вы не пояснили, о чем говорите, но признание было интригующим, ибо оно означает, что вы ощутили все произошедшее сейчас в комнате. – Он сложил пальцы домиком и прислонил их к губам, глядя на нее. – Обычный человек ничего бы не почувствовал. Зачастую одна форма паранормальных способностей идет рука об руку с другой. Теперь ясно, что помогает вам выигрывать с таким постоянством. Вы заранее знаете, какая выпадет карта, не так ли? Знаете, какой из слотов выигрышный. Может, даже способны манипулировать компьютером, чтобы он выдал вам три нужные карты.

Холод покинул комнату так же быстро, как и появился. Все это время Лорна пыталась сопротивляться повысившемуся давлению, и его столь же резкое снижение чуть не заставило ее упасть с кресла. Лорна плотно стиснула зубы, боясь что-либо ответить. Она не могла позволить втянуть себя в дискуссию о паранормальных способностях. Прекрасно знала, что комната напичкана средствами аудио– и видеозаписи и он записывает каждое ее слово. Что, если ею снова

овладеет одна из этих странных галлюцинаций? Она может сказать то, что нужно ему, повесив на себя вину за что угодно. Да и вообще все, что она видела, могло являться следствием каких-нибудь странных спецэффектов.

– Мне известно, что вы не Рэйнтри, – продолжил он мягким голосом. – Своих я знаю. Остается главный вопрос... Вы Анзара или же беспризорница?

Ее снова охватил шок.

– Беспризорница? – повторила она, рывком возвращаясь в реальный мир. Оставалось чувство некоторой дезориентации, но, по крайней мере, исчезла та безумная интимная сцена, исчезли холод и страх.

Она сделала глубокий вдох, борясь с охватившей ее волной гнева. Он только что сравнил ее с никому не нужной полукровкой. Под злостью же притаилось старое горькое и давно знакомое отчаяние. *Никому не нужной*. Такой она была всегда. Ненадолго, на короткий и сладкий миг, она решила, что все изменится, но потом даже последняя надежда исчезла, а пытаться снова она не хотела и не могла. Что-то внутри ее сдалось, вот только боль никак не утихала.

Он отмахнулся:

– Не в этом смысле. Мы говорим так о способных, но самостоятельных, независимых людях.

– Независимых от кого? О чем вы говорите? – Ее замешательство, по крайней мере теперь, было неподдельным.

– О тех, кто не Рэйнтри и не Анзара.

Его объяснения были весьма туманны, так же как и ее мысли. Расстроенная и напуганная, она взмахнула рукой и воскликнула:

– Кто такая эта Анна Зара, черт возьми?!

Он расхохотался, запрокинув голову. Лорна почувствовала трепет внизу живота. Видение, в котором они оба занимались сексом, ослабило ее защиту, планку которой она обычно не опускала, и отдаленное, слабое чувство влечения к нему приобрело четкие, не вызывающие сомнений формы. Невольно она обратила внимание на его мускулистую шею, на строгую линию его скул... Он был... Слово «красавец» казалось излишне женственным, чтобы дать определение его внешности. Он был ярок и неотразим – не просто красавец. И совсем не его глаза произвели на нее впечатление в первую очередь; первое впечатление произвели сила и власть.

– Не Анна Зара, – ответил он, все еще смеясь. – Анзара. А-Н-З-А-Р-А.

– Никогда о них не слышала, – осторожно ответила Лорна, думая, что говорит он, скорее всего, о некоей преступной группировке. Она прекрасно знала, что организованная преступность отнюдь не являлась прерогативой старых итальянских семей из Нью-Йорка и Чикаго.

– Не слышали? – повторил он мягким голосом, однако ее оголенные нервы улавливали в этом голосе сомнение (и скрытую угрозу) столь же явственно, как если бы он обвинил ее во лжи.

Ей необходимо собраться. Странные события в комнате застали ее врасплох, шокировали и сделали уязвимой, чего она обычно не допускала, но сейчас, когда атака прошла, а новая не начиналась, самообладание стало возвращаться к ней. Мысленно она воссоздала свои внутренние барьеры, что оказалось непросто, ибо ей трудно было сконцентрироваться. Тем не менее она проявила упорство. Может, она и не знала, что происходит, но прекрасно понимала: защититься для нее жизненно важно.

Он ожидал, что она ответит на его вопрос, но она проигнорировала его, сконцентрировавшись на своих щитах.

Щитах?

Откуда появилось это понятие? Никогда прежде она не думала, что у нее есть щиты. Просто считала себя сильным человеком, чье сердце закалили тяжелые времена; человеком, не подверженным эмоциям.

Раньше она не думала, что у нее есть какой-то щит.

До сего дня.

Она самый незащищенный экстрасенс из всех, что ему приходилось встречать. Так думал Дантэ, глядя на то, как Лорна сопротивляется его внезапным атакам. Она реагировала как абсолютный новичок и на его мысли, и на его близость к огню. Он полностью контролировал свой дар, но, чтобы испытать ее, запустил в комнату несколько микроскопических разрядов, так что лишь заколыхались свечи. Она же

схватила за подлокотники, будто не прочь была бы примотать себя к креслу веревкой, а глаза ее забегали, словно вокруг могли появиться монстры.

Ухватившись за одно из ее опасений, связанных с шантажом ради секса – угадать ее мысли было совсем несложно, – он позволил себе короткую, приятную фантазию, на которую она отреагировала так, будто он и правда обнаженный лежал с ней в кровати. Губы ее порозовели, щеки налились краской, веки потяжелели, а соски под блузкой затвердели так, что стали видны даже сквозь лифчик.

Черт, на какое-то мгновение он чуть было не захотел превратить фантазию в реальность.

Может, она и Анзара, но совершенно неподготовленная. Либо достаточно подготовлена, чтобы казаться неумехой. Если она Анзара, он должен это выяснить. Как Рэйнтри, он имел массу преимуществ и один большой недостаток: непримиримый враг. Вражда между двумя кланами вылилась в страшную битву примерно двести лет назад. Рэйнтри вышли победителями, в то время как Анзара оказались на грани полного уничтожения. Жалкие остатки некогда могущественного клана оказались разбросаны по земле и никогда уже не могли собраться с силами, чтобы вести большую войну против Рэйнтри, но это вовсе не означало, что заплутавшая, одинокая Анзара не попыталась бы создать им проблем.

Как и у Рэйнтри, члены клана Анзара обладали разными талантами и разным уровнем силы. Те, с которыми иногда

пересекались пути Дантэ, прошли хорошую школу, как и все Рэйнтри, а значит, сильные противники. И хотя клан их не представлял той же опасности, что и прежде, он прекрасно понимал, что любой из них с радостью всадит ему нож в спину. Во всех смыслах.

Попытаться украсть у него – вполне в духе любого Анзара. В Рино имелись казино покрупнее, но воровство из «Инферно»... Этим похвастался бы каждый из их семейства.

Ему не было чуждо сопереживание – может, не так, как его младшей сестре Мерси, но достаточно, чтобы он мог познать большинство людей одним лишь касанием. Исключением в основном были Анзара, защищавшиеся так, как никто из людей. Экстрасенсы вынуждены были ставить защиту, иначе их подавляла окружающая атмосфера, что и произошло с Лорной Клэй.

Может, она просто хорошая актриса.

Отблеск свечей волшебным образом поигрывал на ее коже, в ее волосах... Лорна была прекрасной, идеально сложенной женщиной. Конечно, выглядела она сейчас неуверенной, проявляла некоторую враждебность, но что в этом странного? Назови его кто-нибудь жуликом, и он бы тоже ее проявлял.

Он хотел дотронуться до нее и узнать, сумеет ли он хоть что-то прочесть.

Возможно, она с криком выбежала бы из комнаты, дотронься он до нее. Она была до того ранима, что могла съесть в кресле, произнеси он слово «бу!». На миг он заду-

мался: не стоит ли так и поступить просто забавы ради? Может, он и осуществил бы этот замысел, не будь перед ним куда более серьезная тема. Жульничество.

Он подался вперед, чтобы заговорить, но тут...

Раздался громкий, но не неприятный звук, затем еще один и еще. Адреналин хлынул в его вены, он вскочил, схватил ее за руку и буквально вырвал из кресла еще до того, как раздался голос автоинформатора.

– В чем дело?! – воскликнула она. Лицо ее побледнело, но она не пыталась вырваться.

– Пожар, – бросил он ей и разве что не потащил ее к двери. С включением пожарной тревоги все лифты автоматически прекращали реагировать на вызов. А они находились на девятнадцатом этаже.

Глава 4

Лорна споткнулась и едва не упала на колени, когда он тянул ее через порог. Она больно ударилась бедром о дверной косяк, затем выпрямилась и тут же разогналась так, что сразу врезалась в стену в коридоре. Рука ее, крепко стиснутая его стальной хваткой, больно вывернулась, когда он тянул ее за собой. Она не вымолвила ни слова, не вскрикнула, почти не заметила боли, ибо кошмар, в котором она пребывала, вытеснял все остальное.

Огонь!

Она поймала его жгучий, полный сомнений взгляд, затем он отпустил ее и вместо этого, обвинив ее талию левой рукой, прижал к себе, приподнял и помчался в сторону лестницы. В коридоре, кроме них, не было ни души, но, как только он открыл дверь с надписью «Выход», до нее сразу же донесся гул шагов снизу, и она поняла, что по лестнице бегут люди.

В коридоре воздух был чистым, но, как только за ними закрылась дверь, Лорна почувствовала запах: обжигающий горло запах дыма. Ее сердце екнуло. Она боялась огня. Боялась всю жизнь, и страх этот уходил далеко за пределы обычной человеческой осторожности. Выбирай она наихудший способ погибнуть, смерть от огня стояла бы на первом месте. Ей снились кошмары о том, как стена огня загоняет ее в ловушку, из которой она не может выбраться, добраться до

кого-то – может, до ребенка, – кто составлял для нее больше смысла, чем ее собственная жизнь. А может, просто чтобы спастись. И лишь когда пламя подобралось к ней вплотную и начинало обжигать ее плоть, она просыпалась в слезах, дрожа от страха.

Лорна не терпела открытого огня – свечей, каминов и даже кухонных плит. И вот теперь Дантэ Рэйнтри тащил ее вниз, в пасть чудовища, в то время как все ее инстинкты кричали ей, что нужно бежать наверх, на свежий воздух, как можно дальше от огня.

После первого лестничного марша хаос в ее душе усилился, и она старалась его побороть. Умом она понимала, что бежать им надо вниз и что прыжок с крыши – не выход. Плотно стиснув зубы, дабы они не стучали, она сконцентрировалась на том, чтобы сохранять равновесие и не спотыкаться, хотя, учитывая то, в каком положении ее держали, она сомневалась, что такое могло бы произойти. Она не хотела мешать ему или, боже упаси, послужить причиной его падения.

Они наткнулись на вереницу людей, также спускавшихся по лестнице, но лестница оказалась забита, и одни люди кричали другим, чтобы те убрались с их дороги. Шум вызывал у людей смятение; никто не хотел уступать, и кое-кто начинал кашлять по мере того, как сгущался дым.

– Вам нельзя идти наверх! – прогремел Дантэ, возвысив голос над толкающейся, кричащей толпой, и лишь теперь Лорна осознала, что шумели люди, бежавшие наверх, в то

время как остальные шли вниз, стараясь сохранять спокойствие.

– Кто вы такой, черт возьми?! – крикнул кто-то снизу.

– Владелец «Инферно», вот кто я, черт возьми, такой! – рывкнул Рэйнтри. – Я построил это казино и знаю, куда идти. А теперь разворачивайтесь и спускайтесь на нижний этаж. Это единственный выход.

– Там дыма еще больше!

– Тогда снимите рубашку и укройте нос и рот. Сделайте это все! – приказал он громким, раскатистым голосом.

Претворяя слова в дело, он отпустил Лорну, чтобы снять свой дорогой пиджак. В оцепенении она стояла рядом, глядя, как, достав из кармана нож и открыв его, Дантэ срезал с пиджака серую шелковую подкладку. Затем так же быстро он разрезал ее на два длинных куска. Протянув один из них ей, он сказал:

– Возьмите это.

Закрыв нож и спрятал его в карман.

Она ожидала, что кто-то станет проталкиваться наверх, невзирая на его призыв, однако никто не стал этого делать. Несколько мужчин в пиджаках, напротив, последовали его примеру и принялись отрывать подкладки. Другие снимали рубашки, рвали их и частично предлагали дамам, не желавшим снимать с себя блузки. Лорна торопливо прикрыла нос и рот куском шелка, завязав потуже, и стала похожей на хирурга в маске. Рядом с ней Рэйнтри делал то же самое.

– Вперед! – приказал он, и, как послушное стадо овец, все повиновались.

Образовавшаяся на лестнице пробка стала растворяться. Лорна почувствовала, что ноги ее движутся, будто не принадлежат ей. Они несли ее вниз. Вниз и все ближе к потрескивающему огненному аду. Каждая клетка тела противилась ее поступку, дыхание рвалось из нее сдавленным, придушенным хрипом, и все же она продолжала бежать вниз, словно лишилась способности решать за себя.

Его рука легла ей на талию.

– Дайте нам пройти, – сказал он. – Я покажу вам выход.

Люди, находившиеся поблизости, встали вдоль стены, и хотя со стороны некоторых до Лорны донеслось сердитое бормотание, большинство тут же попросило сердитых заткнуться, напомнив, что хозяин здесь он, а потому знает, как им покинуть здание.

Все больше людей прибывало на лестницу по мере того, как пустели этажи, но все они вставали вдоль стен, давая Рэйнтри и Лорне миновать их. Едкий дым разъедал ей глаза, и они слезились. Температура поднималась по мере того, как они спускались ниже. Сколько этажей они миновали? На следующей площадке она глянула на дверь с номером, но слезы в глазах застили цифры. Шестнадцатый, кажется. Или пятнадцатый. И только? Неужели они еще так высоко? Она попыталась вспомнить, сколько площадок она видела, но сковавший ее ужас не позволил запомнить такие детали.

Ей предстоит умереть в этом здании. Она чувствовала ледяное дыхание смерти, поджидавшей ее за стеной огня. Огня, которого она не видела, но который тем не менее чувствовала, будто сила стихии притягивала ее как магнит. Вот почему она всегда так боялась огня: каким-то образом она знала, что ей суждено сгореть. Скоро ее не станет. Она сгорит или задохнется... И никто ее не хватится.

Дантэ следил за тем, чтобы все двигались вниз, используя силу ментального принуждения, дабы эвакуация прошла спокойно и организованно. Он никогда прежде не пользовался этим даром и даже не знал, что владеет им, но сомневался в том, что он сумел бы все сделать, не будь на носу летнего солнцестояния. Черт, да он вообще не был уверен, выйдет ли у него хоть что-нибудь, особенно с такой большой группой людей. Но огонь грозил уничтожить казино, в которое он вложил так много сил, а потому он сконцентрировал в своих мыслях всю волю, какой обладал, и они подчинились.

Он чувствовал, как языки пламени поют свою песню, призывая его, словно сирены. Возможно, они даже подкармливали его силу, ибо близость огня заставляла его сердце биться быстрее по мере того, как вырабатывался адреналин. И хотя дым разъедал его глаза и, просачиваясь сквозь повязку, попадал в нос и рот, он чувствовал себя таким живым, что готов был выпрыгнуть из собственной кожи.

Он хотел смеяться, хотел встретить огонь с распростерты-

ми объятиями, призвать его к себе, сразиться с ним, подчинить его своей воле, как подчинил своей воле этих людей.

И если бы силы не требовались ему для воздействия на людей, ментально он бы уже вступил в эту схватку. Все в нем жаждало этого поединка. Он победит пламя, но сначала необходимо спасти людей.

Лорна не отставала от него, но мимолетного взгляда в ее лицо (в ту его часть, что не закрывал серый шелк) ему хватило, чтобы понять: лишь сила его принуждения заставляет ее идти по лестнице. Своей белизной ее кожа напоминала бумагу, а в глазах читался непреодолимый, бескрайний ужас. Он притянул ее ближе к себе, предпочитая, чтобы она находилась в пределах досягаемости, когда они доберутся до первого этажа, потому что в противном случае паника могла помочь ей вырваться из-под его мысленного влияния и убежать. А он с ней еще не закончил. Собственно говоря, если подумать, теперь, после этого проклятого пожара, вопросы к ней могли появиться не только в связи с шулерством на блек-джеке.

Если она Анзара и имеет хоть какое-то отношение к пожару, то умрет. Вот так все просто.

Он касался ее, но сказать с уверенностью, Анзара она или нет, не мог. Не мог он сконцентрироваться на ней – сейчас его силы уходили на другое. Отсутствие результата означало, что она либо беспризорница, либо Анзара до того сильная, что способна выставить щит и скрыть от него свое истинное

«я». Так или иначе, с ней придется подождать.

Дым сгущался, но пока был терпим. Кто-то переговаривался, но большинство людей берегли дыхание и молча спускались по лестнице. Тем не менее кашель слышался отовсюду.

Дантэ чувствовал, что огонь пока бушует в казино, однако быстро приближается к той части здания, где располагалась гостиница. В отличие от большинства отелей, казино, построенных так, что гостю приходилось идти через игровые залы, куда бы он ни направлялся (за счет чего повышалась вероятность, что он остановится и станет играть), Дантэ создал «Инферно» иначе, поместив номера в одной части здания. Имелась общая территория, объединявшая номера и казино, но он обеспечил и дистанцию от веселья для тех гостей, которые в ней нуждались. Конечно, он шел на риск, но тот себя оправдал. Придав казино элегантности, не сравнимой ни с одним отелем в Рино, он сделал «Инферно» необычным, а потому желанным местом.

И сегодня ночью архитектура отеля спасет множество жизней. Что до гостей в игровых залах... О них он не мог ничего сказать. И думать о них сейчас ему не стоило, иначе он мог потерять контроль над теми, кто шел по лестнице. Он не мог помочь тем, кто в казино. По крайней мере, сейчас. А потому он заставил себя думать о том, что сейчас важнее. Если эти люди запаникуют, если станут толкаться и побегут, мало того что кто-то из них упадет и его затопчут – толпа

вполне может навалиться на дверь запасного выхода так, что деформирует петли, и тогда дверь просто не откроется. Такое случалось прежде и может случиться вновь. Но только не в его отеле. Он этому случиться не даст.

Они очутились на очередной площадке, и сквозь дым он взглянул на номер этажа. Третий. Еще два этажа! Слава богу! Дым сгустился так, что его легкие пылали.

– Мы почти пришли, – сказал он, чтобы приободрить людей сзади, и услышал, как они повторяют его слова тем, кто находился выше.

Он обхватил Лорну за талию, прижал к себе так, что ноги ее повисли над полом, и понесся с ней вниз, прыгая через ступени. Дверь внизу открывалась не на улицу, а в коридор с большим количеством офисных помещений. Он придерживал дверь своим телом и говорил выходящим с лестницы людям:

– Поверните направо. Пройдете через двойную дверь в конце холла, там снова направо; дверь у автомата с содовой выходит на парковку. Быстро, быстро!

Они шли, ведомые его волей – спотыкаясь и кашляя, но все-таки шли. Воздух здесь был плотным и горячим. Видимость составляла всего пару футов, и люди, шедшие мимо него, походили на призраков, исчезая несколько секунд спустя. Только их кашель и звук шагов позволяли разобрать, что идут они куда следует.

Он почувствовал, что Лорна двигается, пытаясь высвобо-

дить свою руку и подчиняться не только его воле, но и собственному, охваченному паникой мозгу. Он сжал руку сильнее. Возможно, он мог подстроить свое давление так, чтобы дергаться она перестала, однако риск того не стоил. Пока под его контролем находилось столько людей, ему не следовало что-либо менять, а только заставлять их двигаться дальше. Все, что ему оставалось, – держать Лорну, не давая ей уйти.

Он чувствовал огонь за спиной. Не буквально, но уже ближе. Намного ближе. Все в нем жаждало повернуться и слиться воедино со стихией, которой он был призван командовать. Управлять. Пока нет. *Еще нет...*

Потом люди перестали выходить из дыма, и тогда, крепко держа Лорну, он повернул налево, прочь от парковки и безопасности и прямо навстречу красному демону.

– Нем!

Звук был едва громче стоны, и Лорна забилась в его руке, как непослушное дитя. Он наспех дал еще один, последний импульс в сторону вереницы идущих к стоянке людей, затем перевел контролирующий поток на другую команду, предназначенную для одной лишь Лорны:

– Оставайся со мной.

Она тут же перестала сопротивляться и лишь сдавленно, тихо застонала, когда он зашагал сквозь завесу дыма к другой двери – той, что открывалась в холл.

Он распахнул дверь и шагнул в ад, увлекая ее за собой.

Спринклерная система делала отважные попытки, зали-

вая холл водой, но пламя было таким чудовищным, что брызги испарялись не достигая пола. Оно вот-вот настигло бы их. Испепелило. Но он бросил заклинание, и огонь отшатнулся. Потому что заклинания тоже родились от огня, являлись его частью. А он владел жарой и дымом так же, как владел огнем. Теперь, когда мог сконцентрироваться, он отклонил от себя стихию, создав защитный пузырь – силовое поле вокруг Лорны и себя, отталкивающее дым и держащее жару на расстоянии.

Во всем казино бушевало пламя. Его жадные красные языки с черно-оранжевыми отблесками танцевали и бушевали в жадном рвении поглотить все в пределах досягаемости. Несколько элегантных белых колонн почти целиком исчезли в огне, как большие торшеры, а застилавшие пол ковры здесь и там полыхали от падающих отовсюду горящих головешек.

Колонны, подобно свечам, направляли огонь в потолок. С них он и начал, выпустив силу из самых глубоких недр и используя ее, чтобы подчинить себе огонь. Очень, очень медленно пламя на колоннах стало опадать, подчиняясь его приказу.

На то, чтобы сделать это, не убирая защитного пузыря, понадобились едва ли не все его силы. Что-то было не так. Он понял это, даже когда концентрировался на колоннах, чувствуя глубочайшее внутреннее напряжение. Голова начинала болеть; борьба с огнем, по идее, не должна отнимать у него столько сил. Пламя слушалось его крайне медленно, но он

не отступал, даже размышляя, не могла ли работа с людьми на лестнице слегка истощить его ресурс. Он этого не почувствовал, но что-то явно было не так.

Когда на колоннах остались лишь незначительные струйки дыма, он переключился на стены, давя, наседая на огонь.

Но стоило колоннам оказаться вне поля его зрения, они вспыхнули с новой силой.

Взревев от ярости, не веря своим глазам, он надавил на огонь, и тот снова потух.

Какого черта?

Окна взорвались, и осколки стекла разлетелись во все стороны. Мощные струи воды хлынули с парадного входа – реверанс со стороны пожарного департамента Рино, – но пламя словно залилось хохотом и тут же вспыхнуло ярче и сильнее, чем прежде. Одна из двух огромных, блестящих хрустальных люстр сорвалась с изувеченного огнем потолка и, рухнув на пол, отправила в воздух сверкающую флотилию смертоносных осколков. Они стояли достаточно далеко, и лишь немногие осколки долетели до них, но один впился ему в щеку, и из ранки тут же засочилась кровь.

«Возможно, нам стоило бы пригнуться», – подумал он с едва заметной улыбкой.

Он чувствовал, как Лорна прижималась к нему, конвульсивно содрогалась, издавая тихие, испуганные звуки, но не могла разорвать уз, которыми он скрепил ее волю. На нее не попало стекло? Проверять было некогда. С бешеным сви-

стом огромный язык огня пронесся по потолку над их головой, сожрав все на своем пути, включая большую часть доступного им кислорода; затем он начал проедать себе дорогу по стене, за их спинами, отрезая единственный путь к отступлению.

Мысленно он надавил на огонь, готовясь к отступлению, призывая все свои резервы силы и власти. Он дранир клана Рэйнтри: огонь *не мог* не подчиниться ему.

Но он не подчинился.

Вместо этого он полз по ковру: маленькие, полыхающие здесь и там костры сливались в большие, а те – в огромные, и вот уже весь пол оказался в огне, подбиравшемся все ближе и ближе.

Он не владел огнем! Никогда прежде он не встречался с огнем, который не мог бы себе подчинить, но с этим пламенем он совладать не мог. Должно быть, ментальное давление, которым он воспользовался, истощило его больше, чем он предполагал; он не пользовался им раньше, а потому не знал, каковы последствия. Ну, то есть вообще-то знал. Если не произойдет чуда, то в данном случае умрут двое – он и Лорна.

Он отказывался признавать поражение. Он никогда не сдавался, никогда не позволял огню одержать над собой верх. И не имел такого намерения.

Защитный пузырь дрожал. В него уже начинал просачиваться дым. Лорна конвульсивно закашляла, снова пытаясь

вырваться, притом что, находясь под его влиянием, сбежать все равно бы не смогла. Кроме того, бежать было некуда.

Он мрачно взирал на огонь. Ему не хватало сил. Он бросил на огонь все, и этого оказалось мало. Будь здесь Гидеон или Мерси, они помогли бы ему, объединившись, но такого рода партнерство требовало физического контакта, так что полагаться ему приходилось только на себя. Не было источника сил, к которому он сумел бы припасть... Кроме Лорны.

Он не спрашивал. Не тратил времени на то, чтобы предупредить ее о своих намерениях; он просто обвинил ее руками, встав за спиной, и направил свои силы сквозь ее ментальную преграду, бесцеремонно беря все, что ему требовалось. Найдя то, что нужно, он почувствовал невероятное облегчение. Да, она сильнее, чем он полагал. Он не остановился, чтобы проанализировать, что это за сила, поскольку это не имело значения; на этом уровне сила была просто силой, как электричество. Разные приборы нуждаются в разной силе тока и делают совершенно разные вещи, например пылесосы или играют музыку. Принцип у всех один. В ней была сила. Он взял ее и использовал как трамплин.

Она тихонько вскрикнула, забилась в его руках, потом затихла.

С яростью он атаковал пламя, послав в него ментальную струю в 360 градусов, буквально сдувшую с их пути стену огня, а заодно и часть стены помещения. Свежий кислород перед ними буквально вспыхнул, поэтому он сконцентриро-

вался и повторил все снова, вложив еще больше энергии, чувствуя, что его резервы обновились и находились на подъеме по мере того, как он забирал каждую унцию силы Лорны, смешивая ее со своей.

Все его тело покалывало, все мускулы горели от напряжения, уходившего на то, чтобы достичь необходимой концентрации. Невидимый защитный пузырь стал мерцать и раскалываться. Потев и извергая проклятия, игнорируя боль в голове, он бросал энергию своей воли навстречу огню, снова и снова осаждая его и стараясь подсчитать, сколько времени ему понадобится, чтобы дать всем гостям отеля возможность спастись. Лестниц было несколько, и он не сомневался, что не везде все происходило так же гладко, как на той, которую контролировал он. Покинули ли отель все люди? Какова судьба инвалидов? Кто-то должен был помогать им спускаться вниз. Остановиться он не мог, пока огонь не взят под контроль.

Он не мог потушить пламя целиком. Неизвестно почему, либо сильно истощился, либо огонь был необычным. Он признал, что на данный момент он в силах лишь держать пламя в узде, пока его не возьмет под контроль пожарный департамент.

Потому он концентрировался на том, чтобы контролировать огонь, а не тушить его. Он как бы законсервировал свою энергию, а нуждался он в каждой ее капле, потому что знал: огонь не перестанет рваться на волю. Время не имело значе-

ния. Не важно, что болит голова, но выдержать он обязан.

В какой-то момент он утратил границу между собой и огнем. Хоть и враг, но он был прекрасен в своей жажде истребления; он танцевал перед ним, как и раньше, и магия царила во всех его движениях и красках. Он чувствовал его красоту, как раскаленную лаву в собственных венах. Чувствовал, как тело его безудержно откликается на его зов, чувствовал эрекцию, распиравшую брюки. Лорна тоже наверняка ее чувствовала, но он бессилён был что-либо изменить.

В конце концов струи воды из пожарных шлангов ворвались в воюющее пекло, и стихия пошла на спад. Оглянувшись, Дантэ увидел команду пожарных, тянущих шланги в их сторону. В мгновение ока он ликвидировал защитный пузырь, предоставив себя и Лорну дыму и жару.

С первым же вдохом горячий дым наполнил его легкие. Он закашлялся, стал ловить воздух ртом, пытаясь снова вдохнуть. Лорна упала на колени, и он упал рядом с ней, когда до них добрались первые пожарные.

Глава 5

Лорна сидела на бампере медицинского пожарного фургона, кутаясь в колючее одеяло, которое ей подали. Ночь была теплой, но ее била дрожь. Она слышала, как один из медиков сказал, что шока у нее нет; давление чуть выше нормы, но это естественно. Пульс совершенно обычный. Холодно ей из-за того, что она сильно вспотела.

Тем не менее все вокруг казалось ей... приглушенным, будто стеклянная стена отделяла ее от всего остального мира. Разум ее будто застыл, не в силах сдвинуться с мертвой точки. Когда медик спросил ее имя и чем она занимается, она не смогла этого вспомнить и тем более выразить. Но она *помнила*, что никогда не носила с собой в казино сумочек, из-за воров, и что деньги держала в одном кармане, а водительские права в другом, и потому смогла, достав их, протянуть медику. Права ей выдали в Миссури. Здесьних прав она не получила, так как, чтобы получить права в Неваде, здесь нужно было жить и иметь постоянное место работы. И это условие – «постоянное место работы» – лишало ее такой возможности.

– Вы Лорна Клэй? – спросил медик, и она кивнула. – У вас болит горло? – спросил он, и это показалось ей хорошим объяснением ее молчанию, так что она снова кивнула. Он осмотрел ее горло, казалось, на миг растерялся, затем дал

подышать кислорода. – Нужно осмотреть ее в больнице, – констатировал он.

Еще чего, она не собиралась ехать в больницу. Единственное, что ей хотелось сделать, – это бежать.

И все же она оставалась на месте, пока осматривали Рэйнтри. На лице виднелась кровь, но ранка оказалась неглубокой. Она услышала, как он говорит врачам, что с ним все в порядке, что, нет, он нигде не обгорел и что им очень повезло.

Как же, повезло! Мысль эта пронзила вялую, болотистую массу, коей в эту минуту являлся ее мозг. Он держал ее там, в центре бушующего огненного ада, на протяжении, как ей показалось, целой вечности. Они оба должны были покрыться хрустящей корочкой. Или, по крайней мере, задохнуться, имея обожженные дыхательные пути, а не быть в порядке. Она знала, что делал огонь. Она это видела, обоняла и была в ужасе. Огонь уничтожал все на своем пути. А вот чем он обычно не занимался, так это не танцевал вокруг вас, чтобы вы остались невредимы.

И вот она невредима, относительно конечно. Она чувствовала себя так, будто ее переехал грузовик, но, по крайней мере, не обожглась.

Она не могла не обжечься. Она не могла не погибнуть. Но стоило ей задуматься над тем, что она не только не погибла, но и не пострадала, как голова ее затрещала так сильно, что каждый вдох отдавался в затылке, а стеклянная стена между

ней и реальностью стала немного толще. Поэтому она перестала думать о жизни, смерти и прочих вещах. Просто сидела, глядя на царивший вокруг нее кошмар. На мерцающие огни, на толпы суетящихся людей, на пожарных, сбивавших оставшиеся очаги пожара, дабы он не разгорелся с новой силой. Пожарные машины грохотали так сильно, что ей хотелось заткнуть уши, но она и этого не делала. Просто ждала.

Чего именно? Она толком не знала. Ей следовало уйти. Она сотню раз задумалась над тем, чтобы просто уйти в ночь, но осуществить задумку оказалось невозможно. Не важно, как сильно ей хотелось уйти – ее сковывала инерция, сопротивляться которой она не могла. Все, что она могла, – сидеть на месте.

Затем Рэйнтри встал, и внезапно встала и она, ведомая неким импульсом, природу которого не понимала. Она просто знала, что, раз стоит он, будет стоять и она, и слишком вымоталась, чтобы искать иное объяснение.

На его черном от сажи лице выделялись только белки глаз, и она поняла, что, наверное, выглядит не лучше. Чудно. Это означало, что уж незамеченной она никак ускользнуть не сможет. Он взял кусок ткани, которую ему кто-то дал, и стал вытирать лицо, что, впрочем, не внесло особых изменений в его облик. Сажа была маслянистой, без мыла она только размазывалась.

Уверенным шагом он направился к группе полицейских – трое были в униформе и двое в штатском. В голове ее за-

горелся слабый сигнал тревоги. Он собирается сдать ее властям? Без доказательств? Ей захотелось попятиться, но вместо этого она обнаружила, что послушно идет следом за ним.

Почему она это делает? Почему не уходит? Она боролась с этой дилеммой, пытаясь выудить ответ из своего мозга. Он даже не смотрел в ее сторону; он бы понятия не имел, куда она пошла, если бы сейчас она отступила и смешалась с толпой – в той степени, в которой могла сделать это с сажей на лице. Но и другие люди пострадали от дыма: кое-кто из сотрудников казино, например, и игроки. Ускользнуть она могла бы, если бы чувствовала в себе способность приложить это усилие.

Почему ее мозг работает так вяло? На внешнем, поверхностном уровне мыслительный процесс казался нормальным, но копни глубже – и начинался какой-то ил. Было нечто важное, о чем ей не следовало забывать, – нечто, лишь на миг всплывшее на поверхность ее сознания, вызвав мимолетный укол волнения и тут же исчезнув, словно клубок дыма. Она нахмурилась, попыталась вернуть воспоминание обратно, но попытка лишь усилила головную боль, и она тут же бросила это занятие.

Рэйнтри подошел к полицейским в штатском и представился. Лорна старалась вести себя как можно незаметнее, что вряд ли помогало, учитывая ее внешний вид и тот факт, что она стояла всего в нескольких футах от них. Все они поглядывали на нее со смесью подозрения и любопытства, во-

обще свойственного копам. Сердце ее забилося быстрее. Что она будет делать, если Рэйнтри обвинит ее в шулерстве? Побегит? Посмотрит на него так, будто он идиот? Может, она идиотка, раз стоит здесь как жертвенный ягненок?

Эта мысль подстегнула ее, как ничто другое. Она не станет жертвой добровольно. Лорна попыталась сделать шаг назад, но по какой-то причине оказалась не в силах поступить подобным образом. Все, чего она хотела, – это остаться с ним.

«Оставайся со мной».

Эти слова пронзили ее уставший мозг, и головная боль усилилась. Она потеряла лоб, пытаясь понять, откуда донеслись слова и почему они имели значение.

– Где вы находились, когда начался пожар, мистер Рэйнтри? – спросил один из детективов. Он и второй детектив представились, но имена их улетучились из головы Лорны сразу же, как только она их услышала.

– В моем офисе. Разговаривал с мисс Клэй.

Он указал на Лорну, не глядя на нее, будто и так знал, где она находится.

Они взглянули на нее уже более пристально, затем детектив, говоривший с Рэйнтри, произнес:

– Мой напарник снимет ее показания, пока я сниму ваши. Так мы сэкономим время.

Конечно, с сарказмом подумала Лорна. Детективы хотели развести их с Рэйнтри, чтобы она не слышала, что говорит он, и не могла вторить его словам. Если бизнес не приносил

дохода, владелец иногда сжигал предприятие, дабы минимизировать убытки и получить страховку.

Второй детектив подступил к ней. Рэйнтри глянул на Лорну через плечо:

– Не уходи далеко. Я не хочу потерять тебя в этой толпе.

«Что у него на уме?» – подумала она. Он говорил так, словно между ними была интимная связь или нечто подобное. Но когда детектив сказал ей: «Давайте отойдем», Лорна послушно отошла вместе с ним примерно на двадцать футов, а затем остановилась, словно не могла больше ступить и шагу.

– Давайте здесь, – сказала она, удивившись тому, как слабо звучит ее голос. Конечно, она покашливала, но голос ее звучал так, будто она валила лес несколько дней подряд. За шумом пожарных машин он улавливался с трудом.

– Хорошо. – Детектив оглянулся, как бы случайно вставая так, чтобы она стояла спиной к Рэйнтри. – Я детектив Харви. Ваше имя...

– Лорна Клэй. – По крайней мере, теперь она помнит свое имя, хотя долю секунды и сомневалась. Она потерла лоб, желая, чтобы исчезла наконец эта проклятая боль в голове.

– Вы здесь живете?

– В данный момент. Еще не решила, останусь ли.

Конечно не останется. Она никогда не оставалась на одном месте слишком долго. Несколько месяцев – максимум шесть. Потом переезжала. Он спросил ее адрес, и она назва-

ла его. Если он станет ее проверять, самым страшным ее преступлением окажется трехлетней давности штраф за превышение скорости. Штраф она заплатила без препирательств, так что там никаких проблем. Если Рэйнтри не станет обвинять ее в шулерстве, бояться нечего. Ей хотелось оглянуться и посмотреть на него, но так, чтобы не создать впечатление, будто она нервничает или, того хуже, пытается получить от него сигнал, какие ответы давать.

– Где вы были, когда начался пожар?

Он только что слышал ответ Рэйнтри, когда ему задали тот же вопрос, – он был вместе с ней, но так уж работали копы.

– Я не знаю, когда начался пожар, – ответила она немного раздраженно. – Я находилась в офисе мистера Рэйнтри, когда раздался сигнал тревоги.

– Во сколько это случилось?

– У меня нет часов, так что не знаю. Кроме того, я не стала бы на них смотреть. От огня у меня поджилки трясутся.

Уголок его рта дернулся было в улыбке, но детектив сдержался. У него было приятное лицо человека, жившего на работе, с немного обвисшими щеками и морщинами вокруг глаз.

– Не страшно. Время зафиксировала система безопасности. Вы долго пробыли с мистером Рэйнтри до того, когда раздалась сирена?

Вот это вопрос посложнее. Лорна вспомнила о панике, ис-

пытанной ею в этом офисе, странных галлюцинациях, или чем бы там ни являлась смутившая ее сексуальная фантазия. Ничто в той комнате не было нормальным, и хотя обычно она следила за временем, сейчас затруднялась дать ему даже самую приблизительную оценку.

– Я не знаю. Когда я вошла, был закат. Это все, что я помню.

Он сделал пометку в блокноте.

«Один бог знает, что он думает насчет того, чем мы занимались», – подумала она устало, тут же решив, что ей наплевать.

– Что вы сделали, когда раздался сигнал тревоги?

– Побежали к лестнице.

– На каком этаже вы находились?

Это она знала, потому что смотрела на цифры, пока ехала в лифте.

– На девятнадцатом.

Он снова сделал пометку. Лорна подумала, что, соберись она поджечь здание, не стала бы дожидаться сигнала тревоги на девятнадцатом этаже. Рэйнтри не имел ни малейшего отношения к причине возгорания, но копы обязаны были проверить все – такова уж их работа. Хотя... Разве детективы выезжали на пожары? Обычно пожарный инспектор или маршал (она не знала, как это называлось в Рино) сначала определяет, явился ли пожар следствием поджога, и лишь потом его характеризуют как уголовное преступление.

– Что произошло потом?

– На лестнице скопилось много народу, – медленно произнесла Лорна, стараясь вспомнить все в деталях. – Я помню... много людей. Мы сумели пройти всего пару этажей, пока не застряли. Образовалась толпа, потому что кое-кто снизу бежал наверх.

Еще она помнила едкий дым. Очень плотный. Люди проходили мимо них, как призраки... нет, это уже позже. Сначала на лестнице было не так уж много дыма. А позже... На счет того, что произошло позже, она не была уверена до конца. Последовательность событий в ее голове перемешалась, и ей, казалось, не под силу разложить все по полочкам.

– Продолжайте, – сказал детектив Харви после того, как она молчала несколько секунд.

– Мистер Рэйнтри велел всем людям, которые поднимались, спускаться обратно, потому что наверху выхода нет.

– Они спорили?

– Нет, они все его послушались. Никто не паниковал.

Кроме нее. Она едва могла дышать, и дело тут вовсе не в дыме. Воспоминание вдруг стало четким, и она изумилась тому, как гладко прошла эвакуация людей. Никто не толкался, никто не бежал. Конечно, люди торопились, но не до такой степени, чтобы споткнуться и упасть. Если подумать, поведение их нельзя назвать естественным. Как могли все быть такими спокойными? Разве они не знали, на что способен огонь?

Но ведь и она не бежала. Она не толкалась... Она шла ровным шагом вместе с Рэйнтри, который держал ее за талию и вел за собой.

Стоп. Он держал ее за руку? Ей так не казалось. Он держал ее за талию, просто вел вниз, но она вполне могла побежать. Так... почему не бежала?

Лорна послушно спускалась вниз, как и вся остальная шеренга. Внутренне она исходила воплем, но внешне вполне себя контролировала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.